

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)

Губин Андрей Владимирович*, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Изменение роли США в Северо-Восточной Азии: военно-политический аспект

Комплекс региональной безопасности Северо-Восточной Азии

Согласно теории комплекса региональной безопасности, предложенной ведущими современными теоретиками в области международных отношений Барри Бузаном и Оле Уэвером, наибольшее значение для географически оформленных регионов имеют угрозы, исходящие изнутри. Между входящими в него странами, как правило, существует устойчивая взаимозависимость по вопросам безопасности, а следовательно, он может восприниматься как подсистема или мини-система, для которой применимы традиционные для теории международных отношений категории "баланса сил", "полярности", "комплексной взаимозависимости", "альянсов" и др.¹

Северо-Восточная Азия (СВА) – субрегион, в котором долгое время доминировало влияние внешнего актора, основанное на двусторонних договорах США с ключевыми союзниками – Республикой Корея, Японией и Тайванем. В период холодной войны основная цель политики в сфере региональной безопасности состояла в сдерживании возможной агрессии со стороны СССР и предотвращении распространения коммунистической идеологии. После распада Советского Союза и в условиях относительной слабости Китая Соединённым Штатам удалось существенно укрепить своё влияние в субрегионе. Однако современные тенденции изменения роли США в поддержании их доминирования накладывают отпечаток на внутрирегиональные процессы. Рост влияния Китая в СВА более не воспринимается соседними государствами как прямая и явная угроза вопреки тому, как это преподносит Вашингтон. Повышаются как уровень политической самостоятельности стран региона, так и степень их экономической зависимости от КНР.

Несмотря на углубление кризиса американоцентричного формата партнёрства в Восточной Азии, Китай оказался не в состоянии предложить универсальной структуры, сделав акцент на экономические аспекты взаимодействия. Видение Пекином вопросов безопасности в Восточной Азии

* andrey.gubin@mail.ru

¹ *Buzan B., Waever O. Regions and Powers: the structure of international security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 572 p.*

в полной мере не разделяется ни одним государством субрегиона. Россия долгое время не уделяла значительного внимания Азиатско-Тихоокеанскому региону. Только в рамках "новой восточной дипломатии" разворачиваются многомерные отношения с каждой из входящих в него стран в отдельности, однако по-прежнему Москва концентрируется на стратегическом партнёрстве с КНР. Своеобразное место занимает Монголия, формально проводя политику "третьего соседа", направленную на развитие связей с США, странами Восточной Азии и Евросоюза, однако фактически будучи внеблоковым партнёром РФ и КНР. Северная Корея, хотя и является союзницей Китая, не принимает участия в региональной повестке, выступая скорее как повод для нагнетания напряжённости со стороны США. В итоге *присутствие Соединённых Штатов по-прежнему остаётся системообразующим фактором комплекса региональной безопасности в Северо-Восточной Азии. При этом Вашингтон занимает достаточно прямолинейную позицию по ключевым региональным вопросам, не сбрасывая со счетов применение военной силы и грубого политического и экономического давления.*

Стратегия национальной безопасности США 2017 г. определяет Китай как "ревизионистскую державу", цели которой заключаются в установлении миропорядка, основанного на ценностях и интересах, противоположных американским, смещении Соединённых Штатов с позиции лидера в Индо-Тихоокеанском регионе², перестройке форматов сотрудничества ради собственной выгоды³. Стратегия национальной обороны США 2018 г. усматривает в КНР главный вызов американскому лидерству, в ней отмечается, что Пекин использует "хищнические экономические методы" для оказания давления на страны ИТР и милитаризирует район Южно-Китайского моря⁴.

Вашингтон предполагает защищать свои интересы с позиции силы, опираясь на военные инструменты и потенциал союзников. Вместе с тем партнёры США обеспокоены отсутствием адекватного ответа на ряд вызовов, среди которых – растущее китайское влияние в Восточной Азии и ракетно-ядерная программа КНДР⁵. Региональные государства не поддерживают американскую "игру с нулевой суммой" в отношении Китая ввиду намерений использовать потенциал Пекина для собственной выгоды⁶.

² Термин, принятый в политическом и научном сообществе США и их союзников.

³ National Security Strategy of the United States of America // The White House. Official website. 2017. December. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).

⁴ Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's competitive edge // Department of Defense. Official website. 2018. January. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).

⁵ Shearer A. Can America still rely on its allies? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 15 December. URL: <https://www.csis.org/analysis/can-america-still-rely-its-allies> (дата обращения: 24.04.2018); Hamre J.J. What are the main national security challenges facing the Trump administration? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 15 December. URL: <https://www.csis.org/analysis/what-are-main-national-security-challenges-facing-trump-administration> (дата обращения: 24.04.2018).

⁶ Gill B. US Allies aren't buying its new strategies to confront China // The Diplomat. 2018. 5 February. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/us-allies-arent-buying-its-new-strategies-to-confront-china/> (дата обращения: 24.04.2018).

Изменение характера американских союзов в Северо-Восточной Азии

После окончания Второй мировой войны Соединённые Штаты вложили триллионы долларов в создание и поддержание глобальной сети альянсов. Позже, в годы биполярного противостояния, американские политики неоднократно заявляли о готовности пожертвовать собственными городами ради защиты союзников, однако политика Вашингтона каждый раз оставалась в определённых пределах, ввиду наличия действенной системы стратегического сдерживания, выстроенной вокруг принципа "взаимного гарантированного уничтожения" (MAD – *mutual assured destruction*). Вместе с тем вклад союзников США в поддержание глобальной или региональной стабильности неодинаков и зависит от конкретной политической или экономической ситуации. Учитывая рост напряжённости в Восточной Азии, сегодня эффективность системы "ступицы и спиц" (*hub and spokes*), американоцентричных альянсов, нуждается в переоценке⁷.

Традиционно союзники Соединённых Штатов нуждались в их покровительстве для того, чтобы сэкономить на оборонных расходах и пустить средства на нужды социально-экономического развития. Это было справедливо, например, для стран Западной Европы или Японии после Второй мировой войны. Данное явление укладывалось в теорию "баланса угроз" (*balance of threat*), согласно которой в основе логики образования союзов лежит необходимость совместного противодействия общей опасности. Некоторые эксперты учитывают четыре основных параметра определения угрозы того или иного государства: индекс мощи (размер, численность населения, экономический потенциал), географическая близость, военные возможности и военные намерения⁸.

Достаточно популярно в академической среде и понятие "следование за победителем" (*bandwagoning*), введённое в оборот американским политологом К. Райтом в своём произведении "Исследование войны" 1942 г. По мнению учёного, когда для какого-либо государства или группы государств стоимость противодействия сильным державам для сохранения своих национальных интересов становится чрезмерной, они склонны следовать за наиболее сильным (или наименее опасным) из них для приобретения дополнительных выгод⁹. Подобные шаги чаще всего предпринимаются малыми странами, не имеющими значительного военного потенциала либо не желающими тратить на оборону значительную долю собственного ВВП.

В отличие от господствовавшей ранее практики софинансирования, подходы администрации Д. Трампа направлены на перенос основной части расходов по поддержанию безопасности на своих союзников и партнёров, что не воспринимается большей частью из них безоговорочно¹⁰.

⁷ Shearer A. Can America still rely on its allies?

⁸ См.: Walt S.M. The Origin of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987.

⁹ Right Q. A Study of War. Chicago: University of Chicago Press, 1942. P. 136.

¹⁰ Baker P. Trump Says NATO Allies Don't Pay Their Share. Is That True? // The New York Times. 2017. 26 May. URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/26/world/europe/nato-trump-spending.html?mcubz=1> (дата обращения: 24.04.2018).

Помимо финансового аспекта, некоторые ранее проамериканские государства в современных условиях иначе расставляют внешнеполитические приоритеты. В частности, член НАТО – Турция – достаточно активно взаимодействует с Россией по вопросам ближневосточного урегулирования и ряду экономических инициатив. Филиппины под руководством Р. Дутерте склоняются в сторону наращивания сотрудничества с Китаем. Военные связи США и Таиланда заморожены, затруднено и взаимодействие Вашингтона по вопросам безопасности с новой сеульской администрацией Мун Чжэ Ина.

По мнению экспертов американского Центра стратегических и международных исследований (CSIS), партнёры и союзники США меняют своё поведение в связи с отсутствием у Вашингтона чёткого ответа на ряд вызовов, таких как укрепление позиций России на Ближнем Востоке и наступательная политика в Восточной Европе, растущее китайское влияние в Восточной Азии, ракетно-ядерная программа КНДР, увеличивающийся вес Ирана на Ближнем Востоке, сохраняющаяся активность глобальных террористических группировок. Союзники США не склонны не только нести дополнительные финансовые расходы, но и поддерживать американские политические взгляды по ряду ключевых вопросов.

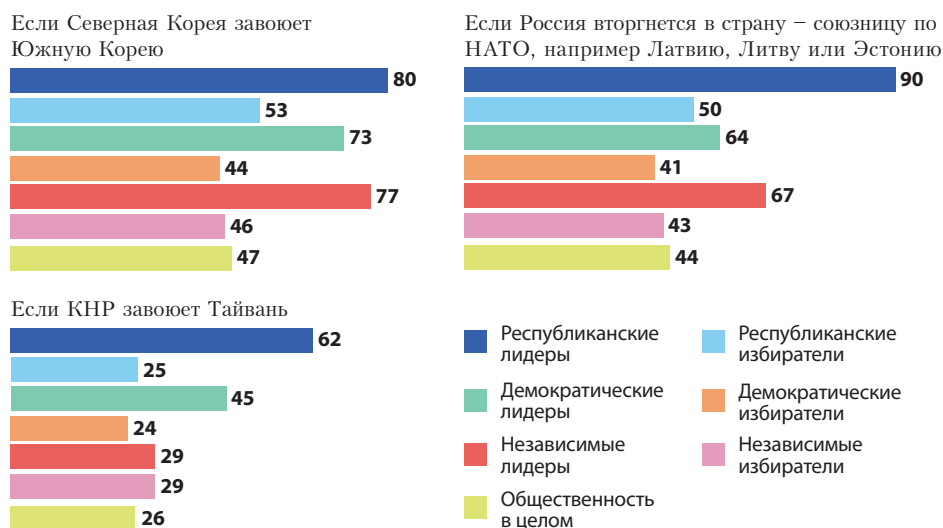

Рис. 1. Поддержка использования США военной силы

Источник: Shearer A. Can America still rely on its allies? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 15 December. URL: <https://www.csis.org/analysis/can-america-still-rely-its-allies> (дата обращения: 12.04.2018)

Кроме того, внутри американского общества нет единства в вопросе, кто же сегодня является "врагом государства № 1" и против кого надлежит безоговорочно применить военную силу. Если сравнить намерения политического истеблишмента страны с реальными ожиданиями избирателей, то выходит, что если для официального Вашингтона главная декларируемая опасность – это военная операция РФ против новых членов НАТО, то так полагают не более 44 % американцев. Вторая опасность,

на которую США могли бы отреагировать, применив военную силу, – война на Корейском полуострове. Около 47 % граждан скорее выступили бы за такое решение. И, наконец, использование силы против КНР в случае её атаки на Тайвань готовы поддержать лишь 26 % американцев. Как полагает эксперт CSIS Дж. Льюис, в современном американском обществе взгляды на внешнюю политику существенно расходятся с официальной позицией Государственного департамента, так как с 2000 г. все действия Вашингтона за рубежом только навредили интересам страны¹¹.

По выражению бывшего госсекретаря США Дж. Шульца, для Вашингтона наступило время бережного ухода за "садом союзников"¹². Некоторые факты старательно интерпретируются в Белом доме как свидетельства успеха стратегии "азиатской перебалансировки". Например, Австралия сегодня активно поддерживает США в кампании против группировки "Исламское государство" на территории Сирии и Ирака, а также готова к наращиванию своих возможностей в Южных частях Тихого и Индийского океанов. Республика Корея в 1999 г. стала главным участником процесса мирного урегулирования в Восточном Тиморе, а также отправила 3,5 тыс. военнослужащих в Ирак в 2003 г. Решение Сеула о размещении комплекса ПРО ТВД ТНААД также ещё в силе. Япония при Синдзо Абэ приняла новый закон о безопасности, расширяющий возможности национальных Сил самообороны (ССО). Сингапур предоставляет пункт базирования для американских кораблей ближней морской зоны. Вашингтоном отменён запрет на продажу американских вооружений и военной техники во Вьетнам, расширяется сотрудничество с Индией.

Главный довод американских аналитиков сводится к тому, что ещё ни одна страна, кроме США, не смогла создать долгосрочную, разветвлённую систему альянсов. Связи, которые развивают Россия, Китай и Иран как между собой, так и с другими государствами, основаны скорее на сиюминутной выгоде и крайне неустойчивы. По этой причине в Вашингтоне всё чаще вспоминают слова бывшего госсекретаря Д. Ачесона о том, что "нам не стоит сидеть за закрытыми ставнями с заряженным ружьём – изоляция и выжидание всегда обходились Америке слишком дорого"¹³.

Вместе с тем высказывания Д. Трампа о том, что Америка не в состоянии в одиночку поддерживать мировой порядок, а все её союзники – "безбилетники" (*free riders*)¹⁴, делают весьма размытой судьбу даже ранее стойких связей. Страны, определяемые Вашингтоном в качестве главных антагонистов, – Россия, Китай и Иран – заметно наращивают активность независимых действий, что ещё больше подрывает авторитет США.

¹¹ Lewis J.A. What role should values play in American strategy? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 15 December. URL: <https://www.csis.org/analysis/what-role-should-values-play-american-strategy> (дата обращения: 18.04.2018).

¹² Цит. по: Shearer A. Alliances and American Leadership Project Launch Remarks // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 28 November. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/161128_Shearer_Launch_Remarks (дата обращения: 15.02.2018).

¹³ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1987. P. 123.

¹⁴ Цит. по: Hamre J.J. What are the main national security challenges facing the Trump administration?

По мнению президента Центра стратегических и международных исследований Дж. Хамра¹⁵, соперники Вашингтона успешно используют инструментарий "гибридных войн", находящийся в так называемой серой зоне международного права. Среди наиболее популярных практик – кибершпионаж, тайные операции, психологические операции, внедрение агентов, проведение военных манёвров, экономическое противодействие и др. Главной причиной современных неудач США по поддержанию системы альянсов в устойчивом состоянии эксперт называет некомпетентность и неорганизованность руководства страны. Сегодня Вашингтон не способен, как в годы холодной войны, использовать комплексный подход, а предпринимает прямолинейные действия, часто нарушающие интересы союзников.

Некоторые американские аналитики¹⁶ призывают власти пересмотреть внешнеполитические приоритеты, исходя из того, что США уже оказались *primus inter pares* в новом полицентричном мире. Фактически Вашингтон, как они считают, продемонстрировал свою беспомощность в ситуациях вокруг Крыма, в Сирии и Южно-Китайском море, несмотря на военное и информационное превосходство над потенциальными соперниками. В связи с этим эксперты¹⁷ предлагают продолжить работу по дискредитации важных для России, Китая, Ирана и других "недемократических" стран понятий "государственный суверенитет" и "внутренние дела государства", популяризируя среди членов мирового сообщества идеи "общих прав человека", "права на защиту", а также "универсальных ценностей".

США и Республика Корея: новые возможности для третьей стороны

Традиционно американо-южнокорейский альянс трактовался как направленный исключительно на сдерживание возможной агрессии со стороны КНДР. Несмотря на наличие Договора о сотрудничестве и дружбе 1961 г. между КНДР и КНР, Китай вплоть до недавнего времени не рассматривался как возможный военный противник сил США на полуострове.

В Республике Корея (РК) размещено более 28 тыс. американских военнослужащих, в основном из состава 8-й армии ВС США, что делает её наиболее крупным плацдармом в сухопутной части Азии. Помимо оборонительных целей, военное присутствие США на юге Корейского полуострова, включая размещение комплексов ПРО ТВД ТНААД, призвано укрепить мир во всей Восточной Азии¹⁸.

Американские и южнокорейские аналитики отмечают, что союзнические связи необходимы и для ликвидации так называемого островного

¹⁵ Цит. по: Hamre J.J. What are the main national security challenges facing the Trump administration?

¹⁶ Shearer A. Alliances and American Leadership Project Launch Remarks.

¹⁷ Hamre J. Op. cit.

¹⁸ Cronin P.M., Lee S. Expanding South Korea's Security Role in the Asia-Pacific Region // Council on Foreign Relations. 2017. 1 March. URL: <https://www.cfr.org/report/expanding-south-koreas-security-role-asia-pacific-region> (дата обращения: 22.04.2018).

комплекса РК, так как сухопутные коммуникации не могут осуществляться ввиду наличия границы только с КНДР. Более того, на их взгляд, США способны ограничивать гегемонистские устремления Китая, сокращающие возможности экономического развития Южной Кореи, а также гарантировать дополнительные преференции в сотрудничестве с Японией, Австралией и странами АСЕАН¹⁹. В условиях существенных осложнений, которые Соединённые Штаты испытывают с распространением своего влияния в мире, сохранение и развитие тесных отношений с РК представляется некоторым американским учёным чрезвычайно важной задачей национальной внешней политики в Восточной Азии. Значительное число стран субрегиона всё более тяготеют к Китаю экономически, что в будущем чревато и укреплением политического взаимодействия, например между странами Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Пекином. По мнению эксперта гавайского Центра Восток – Запад (East-West Center) С. Лимэй, "Южная Корея как авторитетное демократическое государство имеет вес среди стран АСЕАН, которые более всего ценят свою независимость, а потому США могут получить дополнительный канал для укрепления собственного влияния в регионе и недопущения его китаизации"²⁰.

По мнению специалистов американского Совета по международным отношениям (CFR)²¹, роль РК в регионе и мире достаточно значительна, прежде всего по так называемым мягким вопросам (*soft agendas*), таким как изменение климата, энергосберегающие и экологичные технологии, ликвидация последствий техногенных и природных катастроф. Сеул занимает крайне сдержанную позицию по основным вопросам региональной безопасности – спорам в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. РК предпочитает не обострять ситуацию вокруг островов Токто/Такэсима (скалы Лианкур), а также чаще всего призывает к мирному решению северокорейской ракетно-ядерной проблемы. Американские аналитики уверены в том, что связанность Южной Кореи с морской торговлей, а также увеличивающаяся экономическая зависимость от КНР вносят существенные коррективы во внешнеполитический курс страны, делая его достаточно обтекаемым²².

За последние десять лет Республика Корея подписала 39 двусторонних соглашений в сфере безопасности, из них 14 – с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона²³. Только в 2014 г. страна экспортировала продукции военного назначения на сумму 3,6 млрд дол., наиболее крупные контракты – постройка шести корветов для Королевских военно-морских сил Малайзии и поставка Филиппинам 12 лёгких истребителей

¹⁹ Asia-Pacific Maritime Security Strategy: Achieving U.S. National Security Objectives in a Changing Environment // U.S. Department of Defense. 2015. 27 July. URL: http://defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA%20A-P_Maritime_Security_Strategy-08142015-1300-FINALFORMAT.PDF (дата обращения: 22.04.2018).

²⁰ Limaye S. Korea-Southeast Asia-U.S. Relations: Triangle with a Gap? // Korea Compass / Korea Economic Institute. 2012. March. URL: http://www.keia.org/sites/default/files/publications/kei_koreacompass_satulimaye.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

²¹ Cronin P.M., Lee S. Op. cit.

²² Ibid. P. 4.

²³ См.: ROK Ministry of Foreign Affairs, Information on Treaties // Republic of Korea Ministry of Foreign Affairs. Official website. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5437/contents.do (дата обращения: 22.04.2018).

FA-50. По данным баланса мировой торговли IHS, к 2020 г. южнокорейский военный экспорт превзойдёт китайский. Военные обмены и учения производятся в форматах "Кобра голд", РИМПАК (RIMPAC) и "СМОА плюс" (ADMM-Plus)²⁴.

Ввиду приоритетности задач по защите морских коммуникаций, Республика Корея обладает мощным военно-морским флотом. В феврале 2016 г. на корейском острове Чеджу была открыта новая военно-морская база для 7-й оперативной флотилии ВМФ РК, которая предназначена для экспедиционных миссий. В планах Сеула продолжить строительство крупных надводных кораблей, включая эсминцы с многофункциональной системой управляемого оружия (МСУО) "Иджис", амфибийные корабли, возможно лёгкий авианосец, а также современные подводные лодки, в том числе с ударным оружием²⁵.

Сегодня только КНДР представляет собой явную военную опасность для Республики Корея. При этом, даже не имея намерений атаковать Сеул, Пхеньян своими действиями по проведению ракетных и ядерных испытаний существенно дестабилизировал ситуацию в субрегионе, влияя на безопасность РК и нарастание американо-китайской конкуренции в Восточной Азии. Южнокорейские учёные неоднократно давали понять, что Сеул не желает быть "пешкой в чужой игре", а заинтересован в росте самостоятельности в отстаивании собственных интересов. Новая администрация Мун Чжэ Ина выказывает намерения по реставрации межкорейского диалога, поскольку проводимая ранее консерваторами линия по усилению экономического и военного давления на КНДР дала противоположные желаемым результаты.

Американские аналитики из CFR предполагают, что увеличение возможностей РК как "средней державы" неизменно приведёт к отдалению от США и усилению позиций Пекина. Китай, применив экономические меры против Южной Кореи и проведя ряд манёвров недалеко от Корейского полуострова, весьма однозначно продемонстрировал свою позицию относительно размещения комплексов ПРО ТВД ТНААД. В существующих условиях достаточно сложно ожидать, что седьмой в мире по величине корейский флот присоединится к антикитайской коалиции, например при осуществлении США и их союзниками стратегии "геоэкономического душения" (*geo-economic stranglehold*) в отношении КНР.

Между тем Вашингтон намерен предложить Сеулу ряд путей по повышению своего авторитета в Восточной Азии и одновременному решению некоторых общих проблем.

Во-первых, рекомендуется поддержать американскую позицию в арбитражах и прочих инстанциях по мирному решению споров. Главным образом это касается Южно-Китайского моря, где Китай продолжает игнорировать как принятое в 2016 г. третейское решение, так и Конвенцию ООН по морскому праву. РК могла бы непосредственно участвовать в выработке новых норм и принципов для мирного сосуществования стран

²⁴ См.: Defense White Paper 2014 // Ministry of National Defense Republic of Korea. Official website. P. 130–135. URL: http://www.mnd.go.kr/user/mnd/upload/pblicitn/PBLICTNEBOOK_201506120206080360.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

²⁵ Mellett M. Small Navies in Asia: The Strategic Rationale for Growth, in Small Navies: Strategy and Policy for Small Navies in War and Peace. Routledge, 2014. P. 84–87.

Восточной Азии, в частности обязывающих соглашений по поведению на море и в воздухе в спорных районах.

Во-вторых, ВМС РК могут быть задействованы в миссиях по обеспечению свободы навигации (FONOP) в Южно-Китайском море вместе с ВМС Индии, Австралии и МССО Японии. Кроме того, Сеулу стоит чаще участвовать в крупных военно-морских учениях в рамках Индо-Тихоокеанского региона.

В-третьих, РК следует развивать многостороннее партнёрство со странами ЮВА, включая военно-техническое сотрудничество, военные обмены, совместные операции до уровня построения единой сетевой структуры, свободной от нежелательного (т.е. китайского) влияния.

Американо-южнокорейский альянс не направлен против Китая, вместе с тем как часть системы "ступицы и спиц" он служит и для напоминания о том, что именно США остаются главным игроком в Северо-Восточной Азии, а также гарантом мира и стабильности²⁶. Подобное "широкое" толкование альянса не слишком распространено в южнокорейском политическом истеблишменте в силу нежелания раздражать "великого соседа". Американские силы в Корее могут выполнять задачи за пределами полуострова в рамках концепции "стратегической гибкости" (*strategic flexibility*), включая ликвидацию последствий стихийных бедствий и гуманитарные миссии. Однако РК крайне чувствительна к любым предположениям о том, что американские военные могут с её территории участвовать, например, в очередном кризисе в Тайваньском проливе. Кроме того, американские военные объекты периодически оказываются в центре скандалов, связанных с охраной окружающей среды либо неуставным поведением военнослужащих, что усиливает споры в южнокорейском обществе относительно снижения роли ВС США в обеспечении безопасности страны.

Китай занимает значительное место во внешней политике Республики Корея как крупнейший торговый партнёр и единственный *de jure* союзник КНДР. В последние годы Сеул прилагал значительные усилия для развития комплексного партнёрства с Пекином, равно как и для поиска вариантов совместного решения северокорейской ракетно-ядерной проблемы. Одна из главных задач южнокорейского руководства – убедить китайскую элиту, что новая, единая Корея под эгидой РК будет гораздо более выгодным для Китая партнёром, а ситуация станет устойчивее, нежели существующий *status quo*. Сеул крайне осторожно критикует Пекин и воздерживается от замечаний относительно его гегемонистских устремлений в регионе. РК как союзник США фактически поддерживает их позицию относительно положения дел в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, но открыто её не высказывает.

В период правления последних двух президентов РК – Ли Мён Бака и Пак Кын Хе – общественная поддержка союза с США достигла исторически самого высокого уровня. Растущая угроза и непрекращающиеся провокации со стороны КНДР фактически не оставляют южнокорейцам иного выхода, кроме как опираться на политическое и военное содействие

²⁶ *Revere E.* The U.S.-ROK Alliance: Projecting U.S. Power and Preserving Stability in Northeast Asia // The Brookings Institute. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/11/fp_20160713_korea_alliance1.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

Соединённых Штатов. Вместе с тем после прихода к власти Мун Чжэ Ина стала очевидной разница в понимании консервативными и прогрессивными силами как северокорейской проблемы, так и будущего альянса с США и отношений с КНР. Пришедшие к власти демократы достаточно терпимо относятся к северокорейскому политическому режиму и тяготеют к китаецентричному формату системы безопасности в Северо-Восточной Азии. Фактически можно говорить о возрождении идей президентов Ким Дэ Чжунга и Но Му Хёна, которые выступали за развитие межкорейских отношений и уменьшение зависимости от США.

Согласно существующим соглашениям, РК предоставляет в пользование США значительное число баз, объектов инфраструктуры и полигонов, а также несёт половину всех расходов по поддержанию американского военного присутствия на её территории, не связанных с оплатой довольствия военнослужащим.

Текущее специальное финансовое соглашение истекает в 2018 г., документ предусматривает ежегодный рост расходов Сеула. В южнокорейских политических кругах популярно мнение, что РК платит более чем справедливую долю и увеличивать размеры выплат неоправданно. Вместе с тем корейские политики готовы выделять больше средств на нужды национальной обороны, подразумевая финансирование независимых от США программ военного характера. Вашингтон пытается усилить нажим на новое южнокорейское руководство в целях увеличения объёмов закупок американской военной техники и вооружений, но постепенно уступает позиции европейским производителям. Нельзя исключать и закупок некоторых систем в Китае и России. По мнению американских военных экспертов, постепенное сокращение взаимодействия южнокорейских вооружённых сил с американскими войсками может привести к большей военной автономии РК, что затруднит проведение совместных операций.

Президент Мун Чжэ Ин и его сторонники возражают против дальнейшего развёртывания комплексов системы ПРО ТВД ТНААД, делая ставку на Корейскую систему ПВО и ПРО (КАМД), а также собственное высокоточное ракетное оружие как элемент сдерживания КНДР. Голубой дом (администрация президента РК) не выказывает готовности объединить собственную систему ПВО и ПРО с американо-японской архитектурой в Северо-Восточной Азии, поскольку она явно чрезмерна для сдерживания КНДР и направлена скорее против РФ и КНР, что не устраивает южнокорейские власти.

Достаточно тревожным сигналом для Сеула послужило отсутствие чёткой позиции у администрации Д. Трампа относительно урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Усиление экономического давления на КНДР всё большее число граждан РК считает непродуктивным. Угрозы Вашингтона разорвать двустороннее соглашение о свободной торговле с Сеулом последний воспринимает крайне негативно.

Американские аналитики полагают, что в случае возобновления шестистороннего формата переговоров по северокорейской ракетно-ядерной проблеме Сеул будет более склоняться к позиции Пекина и, возможно, Москвы, нежели Вашингтона и Токио²⁷. Нарастающие проблемы

²⁷ *Sneider D.C.* South Korea Votes for Change: What It Means for the United States // National Bureau of Asian Research. 2017. 9 May. URL: <http://nbr.org/research/activity.aspx?id=775> (дата обращения: 21.04.2018).

в американско-южнокорейских отношениях рискуют вылиться в самый серьёзный кризис с начала 2000-х гг., когда принципиально разошлись взгляды Дж. Буша и Но Му Хёна. Современное развитие ситуации на Корейском полуострове свидетельствует о заинтересованности Вашингтона в прямых переговорах между Пхеньяном и Сеулом как залогом стабилизации военно-политической обстановки.

Японо-южнокорейские отношения: сложности внутри Рах Американа

Весьма неоднозначным вопросом представляется дальнейшее развитие сотрудничества между Сеулом и Токио, которые формально не являются союзниками напрямую, однако связаны соответствующими договорами с США. Страны имеют непростое историческое наследие, а также склонны к взаимной конкуренции как в экономике, так и в военной сфере. В 2015 г. появилась надежда на устойчивое сближение политических позиций РК и Японии после официальных извинений премьер-министра С. Абэ за эксплуатацию корейских женщин в годы оккупации полуострова. Замороженным по обоюдному согласию является и спор о принадлежности скал Лианкур (острова Токто/Такэсима).

Демонстративное ускорение темпов ракетно-ядерной программы КНДР в 2016 г. создало предпосылки для усиления трёхстороннего сотрудничества по вопросам безопасности между США, Японией и Республикой Корея²⁸. Вместе с тем после импичмента президенту Пак Кын Хе реализация чувствительного для Сеула и Токио соглашения о "женщинах для утешения" существенно затруднена. Консервативные японские круги негативно отнеслись к воздвижению памятников жертвам оккупации напротив японского посольства в Сеуле и генконсульства в Пусане и настаивают на прекращении выплат пострадавшим и членам их семей.

Постепенно растёт уровень националистской риторики в японо-южнокорейских отношениях, что сказывается на общественном мнении. Согласно опросу, проведённому кабинетом министров в ноябре 2016 г., более 59 % японцев не испытывают тёплых чувств к Республике Корея в основном из-за постоянной апелляции последней к историческим проблемам²⁹.

Стоит отметить, что Токио и Сеул по-разному воспринимают "мирный рост" Китая. Япония однозначно видит в КНР военную угрозу, а в действиях Пекина в Восточно-Китайском море – посягательства на свои суверенитет и территориальную целостность. Республика Корея в свою очередь воспринимает как угрозу наступательную и явно антикитайскую политику Токио, считая её главным дестабилизирующим фактором для региональной безопасности. В 2016 г. в Японии и РК были проведены независимые опросы относительно того, какая страна представляет наибольшую военную опасность (можно было назвать не более трёх стран). Около 80 % японцев назвали Китай, а 73 % – КНДР. В Республике Корея 84 %

²⁸ *Park C.H.* Reviving the U.S.-Japan-Korea Triangle in South Korean Diplomacy // The Asan Forum. 2016. 29 April.

²⁹ Public Opinion Survey on Diplomacy: press release // Japanese Cabinet Office. Official website. 2016. November.

респондентов считают самой опасной КНДР, 38 % – Японию, а 36 % – Китай³⁰. Другой опрос, инициированный изданиями "Йомиури симбун" и "Хангук ильбо", исследовал, какая страна – США или Китай – является наиболее важным партнёром. В Японии 75 % опрошенных высказались за партнёрство с Соединёнными Штатами и только 15 % – за Китай, тогда как в Республике Корея выявилось соотношение 49 против 44 %³¹. В целом приведённые цифры отражают разницу в восприятии японцев и корейцев внешнеполитических приоритетов.

На позиции руководства РК и Японии влияет и различное видение стратегической ситуации в Северо-Восточной Азии. Мотивы союзных отношений с Вашингтоном у Сеула и Токио различные. Корейцы надеются избежать новой войны на полуострове, тогда как японцы явно пытаются сформировать экономический и военный противовес Китаю, не воспринимая КНДР как прямую и явную угрозу.

В последние несколько лет Республика Корея предпринимает попытки повысить уровень партнёрства с Китаем, полагая, что это может содействовать урегулированию кризиса на Корейском полуострове. Вместе с тем в Токио данные шаги вызывают резко отрицательную реакцию – сближение КНР и Южной Кореи угрожает японским национальным интересам³².

Примечательно, что глава МИД Японии Ф. Кисида призывал в декабре 2015 г. к отказу обеих сторон от использования истории как средства политической мобилизации³³. Стратегия национальной безопасности Японии, принятая в декабре 2013 г., в свою очередь определяет Республику Корея как соседнее государство, чрезвычайно важное для безопасности страны. Согласно тексту документа, тесное сотрудничество с РК представляет значительную ценность для мира и стабильности в субрегионе, особенно в части противодействия ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР³⁴. Тем не менее и Япония, и Республика Корея в ближайшем будущем вряд ли откажутся от обсуждения исторических проблем и националистской риторики в двусторонних отношениях, потому сложно ожидать от них формирования общей позиции по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии.

Эксперты CSIS рекомендуют американской администрации всячески содействовать регулярному межведомственному, межпарламентскому диалогу между РК и Японией, равно как и прямому общению лидеров государств. Продуктивным был бы формат "2+2" – совещание глав оборонных и дипломатических ведомств. Не исключено назначение в рамках Государственного департамента специального представителя по содействию японо-южнокорейским отношениям либо использование методов "челночной дипломатии" с помощью доверенных лиц президента США³⁵.

³⁰ The Result of the 4th Japan-ROK Joint Public Opinion Survey: press release // Genron NPO. 2016. 19 July.

³¹ Japan-ROK Joint Opinion Survey // Yomiuri Shimbun. 2016. 13 May.

³² Ibid.

³³ China, Japan and South Korea hold renewed talks // BBC News. 2015. 21 March. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-31997576> (дата обращения: 18.03.2018).

³⁴ National Security Strategy: provisional translation // Japanese Cabinet Office. 2013. 17 December. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 21.02.2018).

³⁵ Nishino J. Japan's Security Relationship with the Republic of Korea Opportunities and Challenges // CSIS Report. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=>

Японские аналитики отмечают, что в условиях невозможности реализации формата Транстихоокеанского партнёрства некоторому сближению позиций Китая, Японии и Республики Корея может способствовать трёхсторонний механизм СЖК (China, Japan, Korea). Углубление экономического сотрудничества по данной линии постепенно может выработать у государств "привычку партнёрства" (*habit of cooperation*)³⁶. Помимо этого, в США должна обсуждаться преимущественно повестка "мягкой безопасности" – устранение угроз, связанных с изменением климата, сохранением природы, борьбы с эпидемиями, последствиями стихийных бедствий и техногенных катастроф и т.д.³⁷ Одним из многообещающих институтов была Инициатива по миру и сотрудничеству в Северо-Восточной Азии (NAPCI), предложенная предыдущей южнокорейской администрацией.

США и Япония: видоизменение альянса

Руководство Японии в настоящее время осуществляет курс, который можно охарактеризовать как военно-политическое усиление, основанное на развитии союзнических связей с США с одновременным повышением собственного потенциала³⁸. В своём выступлении на открытии Диалога Шангри-Ла в 2014 г. премьер-министр Синдзо Абэ озвучил ключевые принципы действий Токио по "достижению вечного мира и процветания в Восточной Азии"³⁹. И хотя были названы лишь экономические и гуманитарные инструменты, можно предположить, что Япония будет использовать и военно-политический аспект для подтверждения своего статуса лидера.

По мнению представителя Министерства обороны Австралии Д. Хэя, в ближайшее время Токио не откажется от альянса с Вашингтоном по нескольким причинам. Во-первых, США способны предоставить Японии большую степень безопасности, что высвобождает необходимые средства на развитие национальной экономики. Во-вторых, Токио не обладает возможностями усмирения и сдерживания Пхеньяна, ядерное оружие которого потенциально способно поразить цели на японских островах. В-третьих, поддержка США помогает Японии развивать отношения со странами Восточной Азии⁴⁰.

---

s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwjQ45bmII_VAhXrJZoKHaF2B_wQFggqMAE&url=https%3A%2F%2Fsis-prod.s3.amazonaws.com%2Fs3fs-public%2F170401_Japan_ROK_0.pdf%3Fjz3COYNobvBS2I2G1A8kOFxsWmSxzt1&usg=AFQjCNHv_4dHS1M8Ky4WAACgBbQK632CQw (дата обращения: 07.04.2018).

³⁶ *Soeya Yoshihide*. The Future of Trilateral Cooperation: A Japanese Perspective, U.S.-ROK-Japan Trilateralism: Building Bridges and Strengthening Cooperation. Seattle // National Bureau of Asian Research. 2016. P. 23–32.

³⁷ Ibid.

³⁸ См. об этом также: *Крячкина Ю.А.* Японо-американский союз: время перемен? // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1 (34). С. 168–182.

³⁹ *Abe Shinzo*. Peace and Prosperity in Asia: for Evermore // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Shangri-La Dialogue Keynote Address. Singapore. 2014. 30 May. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page4e_000086.html (дата обращения: 04.04.2018).

⁴⁰ *Hay D.* Japan's strategic re-posture: Prime Minister Abe and the implications for the Japan-US alliance and regional security // Centre for Defence and Strategic Studies. 2014. December. URL: [http://www.defence.gov.au/ADC/Publications/IndoPac/Hay%20final%20paper%20\(2\).pdf](http://www.defence.gov.au/ADC/Publications/IndoPac/Hay%20final%20paper%20(2).pdf) (дата обращения: 04.04.2018).

Как считают теоретики Р. Эрмитадж и Дж. Най, главные вопросы, с которыми США и Япония совместно будут иметь дело в Восточной Азии, это – "мирный рост" Китая, враждебные намерения КНДР и обеспечение устойчивого экономического развития государств субрегиона. На их взгляд, только при сохранении союза с американцами Япония может рассчитывать на достижение внутри- и внешнеполитических целей и сохранение статуса авторитетного государства⁴¹.

Между тем С. Абэ широко известен своей приверженностью националистской риторике во внутренней и внешней политике. Для значительной части избирателей важным представляется движение к постепенному повышению собственных военных возможностей Японии, а также принятие новой национальной Конституции. Однако этот курс не означает прекращения союзных отношений с США.

Японская "Белая книга" по вопросам обороны 2013 г. называет японо-американские отношения "наиболее важными во всём мире"⁴². Однако, несмотря на длительную историю взаимоотношений, по большому счёту говорить о формировании полноценного альянса можно только после совместного коммюнике Д. Коидзуми и Дж. Буша от февраля 2002 г., впервые обозначившего возможность действий Сил самообороны вдали от национальной территории⁴³. Стоит отметить, что детального описания процедуры по оказанию друг другу военной помощи, совместного реагирования на угрозы, а также предотвращения конфликтов Токио и Вашингтон не выработали до сих пор.

С. Абэ пытается использовать нежелание государств АСЕАН принимать чью-либо сторону в нарастающем кризисе в американо-китайских отношениях, равно как и оказаться в зависимости от Вашингтона или Пекина. Япония развивает комплексные отношения со всей "десяткой", делая акцент на торгово-экономическом и инвестиционном партнёрстве, но постепенно включаясь и в повестку безопасности. Японские представители регулярно принимают участие в работе форматов АСЕАН+3, Регионального форума АСЕАН (АРФ), Совещания министров обороны стран АСЕАН и партнёров ("СМОА плюс") и Восточноазиатского саммита (ВАС).

В июле 2014 г. кабинет С. Абэ заявил о новой интерпретации принципа коллективной самообороны. Согласно принятому решению, Токио оставляет за собой право оказать военную помощь какой-либо стране в следующих случаях:

– вооружённого нападения на государство, находящееся в "близких" отношениях с Японией, создавшего ситуацию, представляющую угрозу для национальной безопасности;

⁴¹ *Armitage R.L., Nye J.S.* The US-Japan Alliance: anchoring stability in Asia // Center for Strategic and International Studies. 2012. P. 1–3. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/120810_Armitage_USJapanAlliance_Web.pdf (дата обращения: 04.04.2018).

⁴² Defense of Japan 2013 (provisional translation) // Ministry of Defense. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).

⁴³ *Kersten R.* The Koizumi-Abe Revolution in Japanese Security Policy: normative transformation and democratic maturity' / Ed. W. Tow, R. Kersten // Palgrave Macmillan: Basingstoke, 2012. P. 30–35.

- истощения всех иных средств отражения нападения в целях обеспечения безопасности японских подданных;
- неизбежности минимального применения силы.

Фактически японские ССО, помимо логистических миссий, могут выполнять задачи боевого охранения американских подразделений и кораблей, разминирования территорий и акваторий⁴⁴. Вместе с тем С. Абэ отказался поддержать операцию против группировки "Исламское государство", сославшись на недостаточные основания для участия Сил самообороны.

Формально существует несколько препятствий для расширения японо-американского партнёрства до уровня полноценного военно-политического альянса. *Во-первых*, значительные ограничения накладываются ст. 9 Конституции страны. Несмотря на расширенные толкования, полноценных вооружённых сил страна иметь не может до полного изменения текста. Кабинет С. Абэ и Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) поставили цель представить новую редакцию к 2020 г., однако общественная поддержка данному проекту не гарантирована. *Во-вторых*, Япония испытывает определённые финансовые трудности и даже парламентское большинство либерал-демократов не способствует увеличению оборонного бюджета. В 2016 г. наблюдался рост всего на 0,8 % по сравнению с прошлым годом, что ниже уровня инфляции. А за десять лет, с 2004 по 2013 г., Токио смог увеличить оборонные расходы всего на 5 %. Между тем военный бюджет Китая за то же время вырос на 270 %, а Республики Корея – на 45 %. Законодательно Япония не может тратить на военные нужды более 1 % валового внутреннего продукта, а потенциал роста главного экономического показателя крайне незначителен. Кроме того, страна имеет публичные обязательства в 250 % от объёма ВВП⁴⁵. По предварительным итогам 2017 г. наблюдается схожая тенденция. *В-третьих*, в японском обществе идут бурные дискуссии относительно того, насколько далеко следует заходить Токио в военно-политических вопросах. Сторонников "мирного курса", основанного на действующей Конституции, по-прежнему большинство, в средствах массовой информации и научном сообществе развернулась кампания против законов о расширении полномочий и возможностей Сил самообороны, так как японцы не желают поддерживать экспансионистскую политику США за пределами Восточной Азии. *В-четвёртых*, "ремилитаризация" Японии негативно воспринимается Китаем, РК и странами АСЕАН, что негативно сказывается на торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве с ними.

В апреле 2015 г. Япония и США представили пересмотренный вариант принципов по взаимной обороне (*Mutual Defense Guidelines*), направленный на повышение уровня оперативного взаимодействия ССО и ВС США, совместное развитие технологий, углубление взаимодействия в области ПРО, кибербезопасности и исследования космоса. Там упоминается о возможности защиты "прилегающих к Японии островов", а также защиты морских торговых путей, равно как и об ограниченном участии

⁴⁴ Chanlett-Avery E., Rinehart I.A. The U.S.-Japan Alliance // Congressional Research Service. 2016. 9 February. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33740.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).

⁴⁵ Ibid. P. 5.

Токио в миссиях ВС США за пределами Восточной Азии. Согласно документу, создан постоянный механизм по координации альянса, в котором участвуют представители соответствующих ведомств обеих стран, вместо формата *ad hoc*, принятого ранее⁴⁶.

Целесообразно отметить несколько факторов сохранения тесных американо-японских связей в военной сфере. Прежде всего это так называемое *расширенное сдерживание* (*extended deterrence*) – концепция, согласно которой ССО, даже имея ограниченный потенциал, способны выполнять функции сдерживания агрессии не только в адрес Японии, но и американской военной инфраструктуры со стороны потенциальных противников. Часть этой стратегии – "ядерный зонтик", существующий в виде позитивных гарантий США о применении ядерного оружия (ЯО) против любого противника в ответ на нападение на Японию даже с использованием обычных вооружений. Вашингтон в одностороннем порядке заявлял, что не применит ЯО против государств, не обладающих им согласно Договору о нераспространении 1968 г., однако это не относится, например, к РФ, КНР и КНДР. Второй элемент "расширенного сдерживания" – совместная американо-японская программа противоракетной обороны, фактически осуществляемая с 1980-х гг. В настоящее время ССО обладают 17 комплексами Patriot PAC-3, имеющими возможности перехвата баллистических целей над защищаемым объектом, а также шестью ЭМ УРО с МСУО "Иджис", оснащёнными противоракетами "Стандарт-3" мод. 1А. Некоторое количество Patriot на территории Японии также находятся в ведении ВС США, противоракеты имеются и на американских кораблях, базирующихся в Японии, в стране для нужд ПРО развёрнуты два радара. Третий элемент "расширенного сдерживания" – ударное оружие в виде крылатых и баллистических ракет⁴⁷ – Японии в настоящее время недоступен.

Второй фактор сохранения американо-японского альянса в ближайшем будущем – налаженная система военно-технического сотрудничества. Силы самообороны оснащены преимущественно американским оружием, в том числе произведённым японскими компаниями самостоятельно. Боевые системы национальной разработки также имеют "американские корни" в целях упрощения производства и сохранения оперативного взаимодействия в возможных совместных миссиях. В последние годы Токио заключил контракты на приобретение 42 тактических истребителей F-35 на 10 млрд дол., 3 стратегических БПЛА "Глобал хок" (1,2 млрд), 17 транспортных конвертопланов "Оспри" (3 млрд), 3 самолётов-заправщиков "Пегас" (518 млн), 4 самолётов ДРЛО "Хокай" (1,7 млрд), а также модернизацию двух систем "Иджис" на японских эсминцах (1,5 млрд дол.)⁴⁸. Японское оборонное ведомство уже выразило заинтересованность в целях защиты от возможного ракетного нападения приобрести и развернуть на японской территории системы ПРО ТНААД и "Береговой Иджис" (*Aegis*

⁴⁶ The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. Official website. 2015. 27 April. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).

⁴⁷ Боевые самолёты ВССО Японии не оснащены системами дозаправки топливом в воздухе и не несут крылатых ракет для ударов по наземным целям.

⁴⁸ Chanlett-Avery E., Rinehart I. Op. cit.

Ashore). Целесообразно отметить, что японский рынок вооружений практически закрыт для других государств – все позиции перекрываются американскими поставками или системами национальной разработки, поэтому использование инструментов военно-технического сотрудничества другими странами чрезвычайно затруднено.

Расходы на содержание американской военной и прочей инфраструктуры на территории Японии в настоящее время достигают 2,1 млрд дол. в год, и политическое руководство страны в обозримой перспективе будет изыскивать возможности для поддержания данного уровня.

Новая роль Тайваня в структуре региональной безопасности

Среди всех оборонительных союзов США партнёрство с Тайванем занимает исключительное место. Вашингтон не имеет дипломатических отношений с тайбэйской администрацией и осуществляет связи через сеть формально независимых частных организаций, в основном по линии Американского института на Тайване. Фактически Вашингтон поддерживает сотрудничество в сфере безопасности с субъектом, не являющимся независимым государством *de jure*.

Главная причина поддержания такого рода отношений – позиция КНР применительно к острову. Единственной формулой для Пекина по-прежнему остаётся постепенное воссоединение. КНР не отказывается от применения силы, если остров провозгласит независимость, что создаёт Вашингтону формальный повод для осуществления покровительства над Тайванем. Ещё одна аномалия заключается в том, что США не связаны никакими договорными обязательствами с Тайванем с 1979 г., так как президент Дж. Картер продолжил политику сближения с континентальным Китаем. основополагающим документом служит Акт об отношениях с Тайванем (1979 г.), который предписывает президенту США уведомить конгресс о любой опасности, грозящей общественному и экономическому положению острова, а затем совместно определить возможные действия для устранения данной угрозы⁴⁹.

Впрочем, некоторые аналитики полагают, что статус документа не имеет решающей роли, в сущности обязательства Вашингтона перед Тайбэем мало чем отличаются от аналогичных перед Токио, Сеулом, Манилой или Канберрой, весь вопрос только в политической воле американского руководства⁵⁰.

В современных условиях подавляющего качественного и количественного превосходства НОАК над вооружёнными силами Тайваня фактически безопасность острова основана на двух принципах: военной зависимости от США и непровоцировании КНР⁵¹. Официальный Пекин, несмотря

⁴⁹ Taiwan Relations Act // The American Institute in Taiwan. URL: <https://web.archive-2017.ait.org.tw/en/taiwan-relations-act.html> (дата обращения: 12.04.2018).

⁵⁰ *Ku J.* Taiwan's U.S. Defense Guarantee is Not Strong, But It Isn't That Weak Either // Lawfare Institute. URL: <https://www.lawfareblog.com/taiwans-us-defense-guarantee-not-strong-it-isnt-weak-either> (дата обращения: 12.04.2018).

⁵¹ *Bush R.* The United States Security Partnership with Taiwan // Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Paper-7v3.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).

на неизменную позицию, не делает агрессивных заявлений в отношении тайбэйской администрации первым, а только в ответ на слова и действия местных властей или Вашингтона.

Примечательно, что сегодня США при осуществлении сотрудничества в сфере безопасности практически никогда не ссылаются на Акт об отношениях с Тайванем, а упоминают о "неизменном интересе" (*abiding interest*) в поддержании мира и стабильности в Тайваньском проливе, избегая любых намёков на готовность применить для этого силу. Между тем Вашингтон на протяжении более 20 лет поставляет современные вооружения на остров, например только в 2008–2012 гг. сумма контрактов составила 12 млрд дол. Хотя эксперты отмечают, что поставки носили скорее политический характер, так как ни количество вооружений, ни их качество не предоставляли Тайбэю какого-либо преимущества⁵².

Приход к власти на острове в 2016 г. представителей Демократической прогрессивной партии существенно осложнил положение Вашингтона, для которого процветающие отношения через пролив более выгодны, так как позволяют избежать излишней напряжённости в регионе. Ранее, когда ситуация накалялась в период правления администраций Ли Дэньхуэя и Чэнь Шуйбяня, США придерживались политики "двойного сдерживания" (*dual deterrence*), призывая и Пекин, и Тайбэй к миру и одновременно предупреждая первого и заверяя в своей поддержке последнего.

Сегодня американские эксперты полагают, что главная оборонительная сила Тайваня – его географическое положение, делающее масштабную десантную операцию НОАК крайне затратной. В этой связи Тайбэю не нужен паритет, достаточно лишь поддерживать "асимметричные" возможности по противодействию, включающие уничтожение боевых самолётов, перехват баллистических и крылатых ракет, а также контроль прибрежной зоны⁵³.

В Конгрессе США периодически ведутся дебаты о дальнейшей позиции по Тайваню, во многом из-за неясности будущего отношений с континентальным Китаем. Эксперт Международного центра оценок и стратегий (*International Assessment and Strategy Center*) Р. Фишер отмечает, что к 2020 г. НОАК будет иметь подавляющее превосходство в Тайваньском проливе, а потому нужно "крепко подумать", стоит ли расширять военное сотрудничество с Тайбэем. Бывший военный атташе в Пекине Л. Вуртцель также предостерегает администрацию Д. Трампа от "игр" с КНР фактически уже за пределами сферы американского влияния. Между тем сенатор Дж. Маккейн в 2016 г. настаивал на высшем приоритете Тайваня для США и предлагал не просто продавать оружие, а выработать совместную военную доктрину, наладить сотрудничество спецслужб и проводить регулярные учения⁵⁴.

⁵² "Taiwan: A Vital Partner in East Asia", remarks by Susan Thornton, Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs // The State Department. 2015. 21 May. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eap/rls/rm/2015/05/242705.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

⁵³ *Bush R.* Op. cit. P. 4–5.

⁵⁴ *Scarborough R.* Congress seeks to strengthen U.S.-Taiwan military alliance as China asserts power // The Washington Times. 2016. 30 May. URL: <http://www.washington>

В июне 2017 г. стало известно о намерении США продолжить поставки вооружений на остров на сумму 1,3 млрд дол. Контракт включает в себя ракеты класса "воздух-земля", торпеды для подводных лодок, модернизацию корабельных систем ПВО. По мнению бывшего советника по национальной безопасности Г. Макмастера, данное решение вынесено конгрессом не из-за реальных намерений поддержать тайбэйскую администрацию, а скорее ввиду желания Д. Трампа вынудить Пекин к более жёсткой позиции в отношении ракетно-ядерной программы КНДР, используя данный чувствительный для него вопрос в качестве средства давления⁵⁵.

В феврале 2018 г. сенат принял Акт о визитах, предусматривающий посещение Тайваня американскими должностными лицами и официальный приём представителей тайбэйской администрации⁵⁶. Данные действия были резко отрицательно оценены Пекином.

Представляется, что Вашингтон снова обращается к политике "двойного сдерживания" в тайваньском вопросе. Тем не менее его готовность оказать действительную военную помощь острову, по всей видимости, стремится к нулю ввиду нежелания втягиваться в затяжное противоборство с Китаем, которое может стать губительным для национальной экономики. В подобных условиях вряд ли стоит ожидать резких действий в сторону объявления независимости острова.

* *
*

Северо-Восточная Азия переживает определённые трансформации, связанные прежде всего с изменением глобальной роли Соединённых Штатов. Традиционные американские союзники в СВА всё менее склонны нести дополнительные финансовые расходы, равно как и поддерживать американские политические взгляды по ряду ключевых вопросов. Заявления Д. Трампа о том, что Америка не в состоянии в одиночку обеспечивать мировую стабильность, а все её союзники – "безбилетники", повышает неопределённость даже ранее крепких связей, подобных американо-японским, американо-южнокорейским или американо-тайваньским.

Важным фактором реформирования системы безопасности в Северо-Восточной Азии выступает изменение характера угроз для американских союзников. Для Республики Корея главная опасность не ракетно-ядерная программа КНДР, а скорее действия США по наращиванию экономического и силового давления на Пхеньян. В связи с этим Сеул склонен к проведению независимой "северной" политики, а также более тесному

---

times.com/news/2016/may/30/congress-seeks-to-strengthen-us-taiwan-military-al/ (дата обращения: 24.04.2018).

⁵⁵ Mehta A. U.S. clears arms deal for Taiwan worth up to \$1.3B // DefenseNews. 2017. 29 June. URL: <http://www.defensenews.com/pentagon/2017/06/29/us-clears-arms-deal-for-taiwan-worth-up-to-1-3b/> (дата обращения: 24.04.2018).

⁵⁶ Martina M., Zengerle P. China angered with US-Taiwan travel bill, adding to tensions // Reuters. 2018. 1 March. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-taiwan-china/china-angered-with-u-s-taiwan-travel-bill-adding-to-tensions-idUSKCN1GD3HI> (дата обращения: 24.04.2018).

взаимодействию с Пекином и Москвой по вопросам урегулирования кризиса на полуострове.

Наблюдающееся потепление в двусторонних отношениях РФ и Японии фактически делает невозможным использование Вашингтоном Токио в качестве инструмента антироссийской политики в Азии. Более того, Япония, выступая за повышение своего политического статуса и сохранение диалога с РФ в формате "2+2", может решиться на заключение договора, исключающего взаимные враждебные действия сторон.

Тайвань более не может расцениваться как ценный союзник США, ввиду подавляющего превосходства НОАК в регионе и роста возможностей КНР по стратегическому ядерному сдерживанию. Администрация острова, заявляя о наличии "особой тайваньской идентичности", не имеет автономных возможностей для долгосрочной защиты даже экономическое суверенитета, не говоря о провозглашении независимости.

Тем не менее Вашингтон не собирается добровольно уступать центральное место в комплексе региональной безопасности. США намерены поддерживать инициативы РК по проведению политики "средней державы", укреплению её авторитета как лидера "мягкой повестки" безопасности. Военно-политические амбиции Токио в обозримом будущем не могут быть реализованы без прямой поддержки Вашингтона, в том числе передачи передовых военных технологий. Status quo в Тайваньском проливе Соединённые Штаты сегодня выдают за необходимое условие отсутствия прямого конфликта и намерены сохранять как угодно долго, прежде всего несиловыми методами. Американская администрация также поддерживает проведение Монголией политики "третьего соседа" в целях удержания последней от присоединения к каким-либо блокам или форматам партнёрства, где США не имеют влияния, например ШОС или ЕАЭС. Очевидно, что нагнетание напряжённости вокруг ракетно-ядерной программы КНДР инициируется США в целях сохранения существующих альянсов, а также стимулирования союзников на выделение дополнительного оборонного финансирования, а фактически для оплаты услуг Вашингтона своим сателлитам.

Для России трансформации комплекса региональной безопасности несут в себе некоторые возможности для расширения своего присутствия в регионе. Так, стремление Японии и Республики Корея снизить степень глубокой зависимости от США видно на примере развития ими отношений с Россией. Торгово-экономическая и инвестиционная повестки наконец отделены Сеулом и Токио от политических вопросов, что создаёт дополнительное пространство для диалога и сотрудничества.

Ключевые слова: *США – национальные интересы – Северо-Восточная Азия – региональная безопасность – ракетно-ядерная программа КНДР.*

Keywords: *the USA – national interests – Northeast Asia – regional security – the North Korean nuclear missile program.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крячкина Ю.А.* Японо-американский союз: время перемен? // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1 (34). С. 168–182.
2. *Abe Shinzo.* Peace and Prosperity in Asia: for Evermore // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Shangri-La Dialogue Keynote Address. Singapore. 2014. 30 May. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page4e_000086.html (дата обращения: 04.04.2018).
3. *Acheson D.* Present at the Creation: My Years in the State Department. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1987. 768 p.
4. *Armitage R.L., Nye J.S.* The US-Japan Alliance: anchoring stability in Asia // Center for Strategic and International Studies. 2012. P. 1–3. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/120810_Armitage_USJapanAlliance_Web.pdf (дата обращения: 04.04.2018).
5. Asia-Pacific Maritime Security Strategy: Achieving U.S. National Security Objectives in a Changing Environment // U.S. Department of Defense. 2015. 27 July. URL: http://defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA%20A-P_Maritime_Security_Strategy-08142015-1300-FINALFORMAT.PDF (дата обращения: 22.04.2018).
6. *Baker P.* Trump Says NATO Allies Don't Pay Their Share. Is That True? // The New York Times. 2017. 26 May. URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/26/world/europe/nato-trump-spending.html?mcubz=1> (дата обращения: 24.04.2018).
7. *Bush R.* The United States Security Partnership with Taiwan // Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Paper-7v3.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).
8. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: the structure of international security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 572 p.
9. *Chanlett-Avery E., Rinehart I.A.* The U.S.-Japan Alliance // Congressional Research Service. 2016. 9 February. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33740.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).
10. China, Japan and South Korea hold renewed talks // BBC News. 2015. 21 March. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-31997576> (дата обращения: 18.03.2018).
11. *Cronin P.M., Lee S.* Expanding South Korea's Security Role in the Asia-Pacific Region // Council on Foreign Relations. 2017. 1 March. URL: <https://www.cfr.org/report/expanding-south-koreas-security-role-asia-pacific-region> (дата обращения: 22.04.2018).
12. Defense of Japan 2013 (provisional translation) // Ministry of Defense. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).
13. Defense White Paper 2014 // Ministry of National Defense Republic of Korea. Official website. P. 130–135. URL: http://www.mnd.go.kr/user/mnd/upload/pblicitn/PBLICTNEBOOK_201506120206080360.pdf (дата обращения: 22.04.2018).
14. *Gill B.* US Allies aren't buying its new strategies to confront China // The Diplomat. 2018. 5 February. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/us-allies-arent-buying-its-new-strategies-to-confront-china/> (дата обращения: 24.04.2018).
15. *Hamre J.J.* What are the main national security challenges facing the Trump administration? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 15 December. URL: <https://www.csis.org/analysis/what-are-main-national-security-challenges-facing-trump-administration> (дата обращения: 24.04.2018).
16. *Hay D.* Japan's strategic re-posture: Prime Minister Abe and the implications for the Japan-US alliance and regional security // Centre for Defence and Strategic Studies. 2014. December. URL: [http://www.defence.gov.au/ADC/Publications/IndoPac/Hay%20final%20paper%20\(2\).pdf](http://www.defence.gov.au/ADC/Publications/IndoPac/Hay%20final%20paper%20(2).pdf) (дата обращения: 04.04.2018).
17. Japan-ROK Joint Opinion Survey // Yomiuri Shimbun. 2016. 13 May.
18. *Kersten R.* The Koizumi-Abe Revolution in Japanese Security Policy: normative transformation and democratic maturity' / Ed. W. Tow, R. Kersten // Palgrave Macmillan: Basingstoke, 2012. P. 30–35.

19. *Ku J.* Taiwan's U.S. Defense Guarantee is Not Strong, But It Isn't That Weak Either // Lawfare Institute. URL: <https://www.lawfareblog.com/taiwans-us-defense-guarantee-not-strong-it-isnt-weak-either> (дата обращения: 12.04.2018).
20. *Lewis J.A.* What role should values play in American strategy? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 15 December. URL: <https://www.csis.org/analysis/what-role-should-values-play-american-strategy> (дата обращения: 18.04.2018).
21. *Limaye S.* Korea-Southeast Asia-U.S. Relations: Triangle with a Gap? // Korea Compass / Korea Economic Institute. 2012. March. URL: http://www.keia.org/sites/default/files/publications/kei_koreacompass_satulimaye.pdf (дата обращения: 22.04.2018).
22. *Martina M., Zengerle P.* China angered with US-Taiwan travel bill, adding to tensions // Reuters. 2018. 1 March. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-taiwan-china/china-angered-with-u-s-taiwan-travel-bill-adding-to-tensions-idUSKCN1GD3HI> (дата обращения: 24.04.2018).
23. *Mehta A.* U.S. clears arms deal for Taiwan worth up to \$1.3B // DefenseNews. 2017. 29 June. URL: <http://www.defensenews.com/pentagon/2017/06/29/us-clears-arms-deal-for-taiwan-worth-up-to-1-3b/> (дата обращения: 24.04.2018).
24. *Mellett M.* Small Navies in Asia: The Strategic Rationale for Growth, in Small Navies: Strategy and Policy for Small Navies in War and Peace. Routledge, 2014. P. 84–87.
25. National Security Strategy: provisional translation // Japanese Cabinet Office. 2013. 17 December. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 21.02.2018).
26. National Security Strategy of the United States of America // The White House. Official website. 2017. December. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).
27. *Nishino J.* Japan-ROK Relations: Overcoming the Challenges, in Japan's Foreign Policy Challenges in East Asia: Views from the Next Generation // Ed. Yuki Tatsumi. Washington, DC: Stimson Center, 2014. P. 31–40
28. *Nishino J.* Japan's Security Relationship with the Republic of Korea Opportunities and Challenges // CSIS Report. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKewjQ45bmI_VAhXrJZoKHaf2B_wQFggqMAE&url=https%3A%2F%2Fcsis-prod.s3.amazonaws.com%2Fs3fs-public%2F170401_Japan_ROK_0.pdf%3Fjz3COYNovbBS2I2G1A8kOFxsWwM5xzt1&usg=AFQjCNHv_4dHS1M8Ky4WAACgBbQK632CQw (дата обращения: 07.04.2018).
29. *Park C.H.* Reviving the U.S.-Japan-Korea Triangle in South Korean Diplomacy // The Asan Forum. 2016. 29 April.
30. Public Opinion Survey on Diplomacy: press release // Japanese Cabinet Office. Official website. 2016. November.
31. *Revere E.* The U.S.-ROK Alliance: Projecting U.S. Power and Preserving Stability in Northeast Asia // The Brookings Institute. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/11/fp_20160713_korea_alliance1.pdf (дата обращения: 21.04.2018).
32. *Right Q.* A Study of War. Chicago: University of Chicago Press, 1942.
33. ROK Ministry of Foreign Affairs, Information on Treaties // Republic of Korea Ministry of Foreign Affairs. Official website. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5437/contents.do (дата обращения: 22.04.2018).
34. *Scarborough R.* Congress seeks to strengthen U.S.-Taiwan military alliance as China asserts power // The Washington Times. 2016. 30 May. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/may/30/congress-seeks-to-strengthen-us-taiwan-military-al/> (дата обращения: 24.04.2018).
35. *Shearer A.* Alliances and American Leadership Project Launch Remarks // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 28 November. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/161128_Shearer_Launch_Remarks (дата обращения: 15.02.2018).
36. *Shearer A.* Can America still rely on its allies? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2016. 15 December. URL: <https://www.csis.org/analysis/can-america-still-rely-its-allies> (дата обращения: 24.04.2018).

-
37. *Sneider D.C.* South Korea Votes for Change: What It Means for the United States // National Bureau of Asian Research. 2017. 9 May. URL: <http://nbr.org/research/activity.aspx?id=775> (дата обращения: 21.04.2018).
38. *Soeya Yoshihide.* The Future of Trilateral Cooperation: A Japanese Perspective, U.S.-ROK-Japan Trilateralism: Building Bridges and Strengthening Cooperation. Seattle // National Bureau of Asian Research. 2016. P. 23–32.
39. Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's competitive edge // Department of Defense. Official website. 2018. January. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).
40. Taiwan Relations Act // The American Institute in Taiwan. URL: <https://web.archive-2017.ait.org.tw/en/taiwan-relations-act.html> (дата обращения: 12.04.2018).
41. "Taiwan: A Vital Partner in East Asia", remarks by Susan Thornton, Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs // The State Department. 2015. 21 May. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eap/rls/rm/2015/05/242705.htm> (дата обращения: 12.04.2018).
42. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. Official website. 2015. 27 April. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).
43. The Result of the 4th Japan-ROK Joint Public Opinion Survey: press release // Genron NPO. 2016. 19 July.
44. *Walt S.M.* The Origin of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987.